

I ИГРА В КУБИКИ

Криминальное соло Марины Крамер

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ

МАРИНЫ КРАМЕР

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин
Никого не жаль
Игра в кубики
Синдром бесконечной радости
Мертвые хризантемы
Горгона с пихтовой веткой

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Шука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы
Закон ее прошлого

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров
Охота на мстителя, или Дамы укрощают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

Сериал «Сердце следователя»

Тайны взрослых девочек
Требуется влюбленное сердце
Время злых чудес
Пиранья

Сериал «Клиника раненых душ»

Силиконовая надежда
Пластика души
Хирургия мести
Реанимация судьбы
Терапия памяти
Анатомия любви

Сериал «Переменная облачность. И о любви»

Ее внутреннее эхо
Ретроградный Меркурий

МАРИША
КРАМЕР

ИГРА В КУБИКИ

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *А. Зининой*

Крамер, Марина.
К77   Игра в кубики / Марина Крамер. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-190993-2

В маленьком провинциальном городке объявился жестокий и изобретательный убийца. Он убивает членов семьи видного бизнесмена Пострельцева и к телу каждой жертвы подкидывает детские деревянные кубики с буквами. Но что он хочет этим сказать? Следователь Каргополова считает, что следы маньяка надо искать в бурных девяностых, когда в их городке начался передел собственности и развернулась самая настоящая война за местный завод...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Крамер М., 2024
ISBN 978-5-04-190993-2   © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Города Хмелевск не существует. События, о которых говорится в романе, произошли в одном из регионов России много лет назад и в наше время. Автор не ставит себе цели с документальной точностью отражать их, потому возможны допущения.

*Город Хмелевск,
девяностые годы прошлого века*

— А не попить ли нам пивка по случаю жаркого дня?

Трое молодых людей сидели в самом углу залитого ярким солнцем двора старенькой двухэтажной «сталинки» с облупившимися балконами и отвалившейся кое-где лепниной. Недалеко от них пожилая женщина в ситцевом халате и белом платке выбивала потертый ковер, в песочнице возились несколько шестилеток — строили крепость и бороздили дороги к ней при помощи пластмассового грузовичка без передних колес. Из первого подъезда вышла, помахивая нотной папкой, худенькая девчушка лет четырнадцати с тугими каштановыми косичками.

— Эй, Светка! — крикнул тот из парней, что предложил попить пива. — Ты на урок, что ли?

Девчонка, чуть притормозив, кивнула.

— Скажи ей, пусть после урока не болтается, там сегодня репинские с котельниковскими стрелку забили, — негромко процедил его приятель — вы-

МАРИНА КРАМЕР

сокий, худой блондин в аккуратных светлых брюках и отглаженной белой рубашке с короткими рукавами.

Парень недоверчиво глянул на него, но крикнул:

— Светка! Домой по Новинкам не возвращайся, поняла?

— Поняла! — девчонка мотнула косичками, показала брату язык и скрылась за углом.

— Совсем маманя твоя спятила, — заметил невысокий, коренастый, в спортивных штанах с красными лампасами и черной футболке. — Лето на дворе, а она девку за роялем держит.

— Это не мамка, а я. Пусть занимается, — отрезал любитель пива. — Она в консерваторию поступать будет, в Москву поедет, у нее талант. Нечего по улицам шляться, пусть играет лучше. Слышь, Глеб... а ты откуда про стрелку узнал?

— Оттуда, — сплюнул под ноги Глеб и многозначительно умолк.

— Ты, Глебася, куда так вырядился, скажи лучше? — не унимался Павел. — Для пивнушки шибко кудряво.

— А я с вами не пойду.

— Чего вдруг? — удивился коренастый. — С вечера ведь договаривались.

— Встреча у меня.

— И с кем? — не отставал он, не переставая жать левой рукой резиновый эспандер для кисти.

— Тебе, Ваньша, знать не надо пока, — отрезал Глеб. — Вернусь — все расскажу.

— Опять к Репе, небось, пойдешь, в «Лагуну»? Так ему вроде не до тебя сегодня, — спросил Павел, вы-

ИГРА В КУБИКИ

нимая из кармана довольно внушительную пачку купюр и начиная их пересчитывать.

— Бабки убери, слышь, — негромко велел Глеб, оглядываясь по сторонам. — Сдурел? А увидит кто?

— И чего? Пусть видят!

— Ты довыдываешься, Паша, сдаст кто-нибудь участковому — повертишься тогда. И это... никакого пива сегодня, поняли? Вечером можете понадобится. Все, я поехал, — Глеб надел черные очки и, побалтывая на пальце ключами от машины, ленивой походкой направился к выезду из двора, где была припаркована «девятка» изумрудно-зеленого цвета.

Павел и Иван проводили его взглядами, и, когда машина вылетела со двора на высокой скорости, Павел процедил:

— Тебе не кажется, что кто-то стал сильно заноситься?

— Да по фигу... — вяло откликнулся Иван, не переставая работать кулаком. — Ну, нравится Глебасе корчить из себя делового — кто мешает?

— Да он себя мнит правой рукой Репы, ты не видишь, что ли?

— А Репа-то в курсе? — хохотнул Иван. — Брось, Пашка, ты в последнее время просто как пес цепной стал — того и гляди в горло вцепишься.

— Не тебе же...

— Ну, а Глеб тебе где дорожку перешел?

Павел не стал пускаться в долгие объяснения, да это было и не нужно — все трое дружили с первого класса, и если флегматичному Ивану никогда не было интересно бороться за главенство в их маленьком клане, то между Глебом и Павлом всег-

МАРИНА КРАМЕР

да возникали конфликты, порой заканчивавшиеся жесточайшим мордобоем, что, однако, не мешало обоим на следующий день обняться как ни в чем не бывало и вместе бежать в школу или на занятия боксом. А там, в зале и на ринге, уже не было равных Ивану, так что с этим спорить ни Павел, ни Глеб не рисковали.

Ваньке прочили большое будущее в спорте, да так бы и было, наверное, не случись развал страны и резкое обнищание всех и вся. На поездки нужны были деньги, а мать Ивана еле сводила концы с концами, работая на местном ликеро-водочном заводе, где все чаще зарплату стали выдавать продукцией. Ванька забросил тренировки, торговал принесенной матерью водкой на вокзале, рискуя быть пойманным милицией, и ни о каком великом спортивном будущем уже не мечтал. Павел заканчивал железнодорожный техникум, а Глеб, единственный из их троицы, ухитрился поступить в местный филиал строительного института. Но появлялся там крайне редко, предпочитая отираться на рынке в компании ребят из так называемой бригады Репы. Эти крепкие парни в кожаных куртках, все сплошь бывшие спортсмены, поддерживали там порядок, не давая конкурирующей бригаде, возглавляемой бывшим «афганцем» Котельниковым, обирать местных торговцев и «челноков». Постепенно к репинским примкнули и Иван с Павлом, а Глеб к тому времени уже сумел завоевать доверие самого Репы — неоднократно судимого Валентина Репина. Павел и Иван были «пехотой», людьми, которые выполняют всю грязную работу, а Глеб же сидел в ресторане «Лагу-

ИГРА В КУБИКИ

на» за одним столом с Репой и помогал тому «решать вопросы». Конечно, самолюбивого Павла такой расклад не вполне устраивал, и он не раз намекал Ивану, что друг детства непростительно зарывается. Но спокойный, уравновешенный Иван только отмахивался — ему дела не было до того, кто и какое место занимает в иерархии их бригады, лишь бы деньги платили.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — говорил он неугомонному Павлу. — Мы кто? Пехота, пушечное мясо — с нас и спрос маленький. А вот Глеб, если их прихватят...

— Да кто их прихватит? Вся милиция куплена, начальник за второй зарплатой к Репе ездит по пятницам! А мы, и тут ты прав, друг Ваньша, пушечное мясо, и денег нам дают куда меньше, чем тот же Глеб имеет. А чем он лучше нас с тобой? Ну, скажи? — напирал Павел, раздираемый так явно ощущавшейся несправедливостью жизни.

— А у Глеба, Павлик, мозги, — спокойно отзывался Иван. — Мы с тобой только кулаками махать и умеем, согласишься? А Глеб...

— Да что — «Глеб, Глеб»! Заладил, как попугай! Я, может, не хуже Глеба могу схему придумать!

— Ну, рискни.

— А вот и рискну!

И Павел однажды рискнул.

С самого детства он интересовался техникой, умел разобрать, починить и собрать любой бытовой прибор, и теперь эти умения пригодились. Свое первое взрывное устройство Павел опробовал на пустыре и был вполне удовлетворен тем, что вышло.

МАРИНА КРАМЕР

Самым трудным оказалось упросить Глеба свести его с Репой.

Приятель неохотно согласился, всю дорогу ревниво поглядывал на странный пакет, который Павел нес под курткой:

— Что там?

— Сто грамм! — в рифму отшучивался Павел, хотя, по сути, и не шутил вовсе, а говорил чистую правду — в пакете лежало взрывное устройство, эквивалентное по мощности как раз ста граммам тротила.

В «Лагуне» было прохладно, пахло едой, звучала громкая живая музыка — на небольшой сцене играл на клавишных худой патлатый парень в кожаной жилетке, надетой прямо на голое тело, а перед ним извивались с микрофонами две девчонки, исполнявшие в собственной манере модную песенку, звучащую, кажется, из каждого окна.

Репа и его приближенные сидели в «кабинете» — так назывался здесь специально отгороженный от общего зала импровизированными ширмами угол с двумя сдвинутыми вместе столами.

— Здорово, Митяй, — обратился к Глебу самый старший — лысоватый, в черной футболке, плотно обтягивавшей худощавое тело. На его шее висела толстая золотая цепь, увенчанная крестом едва ли не в ладонь.

— Здравствуй, Репа, — почтительно ответил Глеб, — вот, привел... это мой друг, говорит, у него есть что тебе предложить.

Глеб сделал шаг в сторону и чуть толкнул Павла в бок так неосторожно, что тот едва не выронил пакет:

ИГРА В КУБИКИ

— Сдурел?! Сейчас бы все тут на воздух... — Договорить Павел не успел — на него оказались направлены сразу пять пистолетов, и только Репа сидел спокойно, чуть прищурив глаза и скрестив руки на груди:

— Стволы уберите. А ты, парень, в другой раз потише с заявлениями, могли ведь из тебя дуршлаг сделать.

Его подручные спрятали пистолеты и как ни в чем не бывало продолжили ужин.

— Ты садись, — Репа толкнул ногой стул, и Павлу пришлось присесть, неловко взгромоздив пакет на угол стола. — И что это у тебя? Машинка адская, я так понял?

— Да.

— Сам сделал?

— Сам.

— Ну, идем, попробуем, — неожиданно предложил Репа и встал. За ним тотчас же поднялись остальные.

— Где... попробуем? — опешил Павел, совершенно не ожидавший такого предложения.

— А тут недалеко, вон тебе Цыпа покажет, — к ним приблизился широкоплечий парень с обритой наголо головой, которую пересекал тонкий белый шрам. — Ты все сделаешь, а мы поглядим.

Павел замешкался — не так он представлял себе переговоры по продаже собственных услуг криминальному авторитету. И уж точно не думал, что придется демонстрировать работу своего изобретения в жилом массиве...

«Так ведь и до кичи недалеко», — нервно облизывая пересохшие губы, думал Павел, машинально

МАРИНА КРАМЕР

шагая следом за Цыпой. Но и отказаться было уже невозможно.

«Принял мяч — фигачь», — билась в голове фраза тренера по футболу, которым Павел несколько лет занимался в детстве.

Цыпа, к счастью, привел его на пустырь далеко за домами, где была устроена стихийная, хоть и как будто бы охраняемая автостоянка. Охрана носила символический характер и была представлена старым глухим дедом, который давно уже спал в своем вагончике на самом краю поляны.

— Видишь серебристый джип? — спросил Цыпа, сунув в угол рта сигарету и щелкая зажигалкой.

Такой джип на стоянке был один, не увидеть его было невозможно, и Павел кивнул.

— Ну, работай тогда, чего встал.

Первым желанием Павла было кинуть машинку в лицо Цыпы и дать дёру, но, трезво оценив шансы, он понял, что пуля из небрежно сунутого за ремень джинсов пистолета догонит его куда быстрее, а потому решительно направился к джипу.

«Вот я дурак, — ругался он про себя. — Зачем я в это полез? Молотил бы дальше с Ваньшей, зато спокойно — съездили на разборки, отвесили всем или сами отхватили, как уж пойдет, получили свою копейку — и спи спокойно, а теперь... Но уже поздно».

Он установил взрывное устройство под правое колесо джипа, все проверил и вернулся к Цыпе, отдал ему самодельный пульт в виде кнопки:

— Вот.

— Чего — вот? Жми давай.

ИГРА В КУБИКИ

— Как — жать?

— Со всей дури. Да погоди, давай отскочим по-дальше. Возьмет от домов?

— Должно.

Они отошли почти к самым домам, и Павел под пристальным взглядом Цыпы дрожащими пальцами изо всех сил сдвинул кнопку. Раздался взрыв, тут же завывли сигнализации, столб пламени взметнулся вверх вместе с металлическими обломками.

— Работает, — удовлетворенно сказал Цыпа. — А теперь ходу. Нас тут не было.

Они быстро удалились от места взрыва, куда уже начали сбегаться зеваки, и вернулись в «Лагуну».

— Работает, — повторил Цыпа уже для смотревшего с любопытством Репа.

— Отлично, — Репа поднялся, похлопал Павла по плечу и протянул налитый до краев чем-то коричневым стакан: — Вот, держи. Сними напряжение.

Павел, поморщившись, бахнул жидкость из стакана залпом под одобрительный смех подручных Репа.

— Красава! — снова хлопнул его по плечу Репа. — Значит, так. Все, что тебе надо для сборки таких машинок, напиши на листочке и отдай Цыпе, он будет твоим напарником. Оплата по факту, так сказать. Заказы будешь получать тоже через Цыпу. И это... дома лабораторию не устраивай, надеюсь, понимаешь?

— Тогда... место нужно... — заплетающимся языком вывернул Павел.

Репа вынул из кармана пачку долларов и кинул ему:

МАРИНА КРАМЕР

— Тут тебе за сегодня и аванс, купи какой-нибудь гараж, там и будешь работать. А теперь давай-ка вали домой, Митяй тебя проводит. Как тебя кличут-то, кстати?

— Павел. Никулин Павел.

— Значит, Паша, с сегодняшнего дня будешь ты не Паша Никулин, а Паша Подрывник. Все, валите.

Глеб попрощался, дернул Павла за рукав, и они вышли из кафе в теплую летнюю ночь.

— Слышь, Глебася, — еле ворочая языком, спросил Павел, — а с чего ты Митяй вдрут? Ты ж Глеб...

— Что ж тебя развезло-то так... от фамилии это — Митин, вот и Митяй. Ты ж теперь тоже... того... Подрывник! — фыркнул Глеб, и Павлу даже через накапывавший волнами алкогольный туман послышалась в голосе друга неприкрытая зависть.

На следующий день, мучаясь от похмелья, Павел вынул из кармана джинсов деньги, которые ему дал вчера Репа, пересчитал и тихо присвистнул — их было изрядно, никогда прежде Павел не держал в руках такой суммы.

Хватило на старенький гараж в соседнем районе Каляево — чтобы не привлекать внимания соседей и не объяснять, откуда у студента железнодорожного техникума такие деньги. И еще осталось, чтобы взять сестру и сводить ее в коммерческий магазин, где торговали импортными вещами, и купить модные джинсы, кроссовки и свитер с белыми, бирюзовыми и розовыми полосами.

Наладив производство адских машинок, Павел сразу поднялся в иерархии их группировки, стал

ИГРА В КУБИКИ

человеком незаменимым, и его услуги хорошо оплачивались. Ванька же так и остался «пехотинцем», предпочитая работать кулаками, а не головой, и не видя никаких противоречий в том, что и оплата такого «труда» существенно ниже.

А спустя время Репа смекнул, что вечно трясти мелких торговцев шмотьем не получится, доходы не растут, и взор его упал на находившийся на подконтрольной территории водочный завод — практически единственное работающее предприятие в их регионе.

С этого все и началось.

Город Хмелевск, наше время

Фельдшер

Белая машина с красной полосой на боку и включенной мигалкой неслась по мокрой от дождя дороге.

— Ночью ездить легче — пусто, гони себе, — чуть наклонившись вперед, разглагольствовал худощавый усатый водитель в потертой кожаной куртке.

— Кому легче, а кому и... — глядя в боковое окно, пробормотала молодая женщина в темно-синей спецовке и поправила выбившуюся из туго скрученного узла светлых волос кудрявую прядь.

— Да ладно, Викуля, не дрейфь, может, там ничего ужасного, — ободрил сидевший сзади молодой парнишка.

— Никогда ничего ужасного, это работа. Просто не люблю по ночам на квартиры выезжать.

— Ну, я же с тобой, — самоуверенно отозвался парень, и женщина, повернувшись к нему, насмешливо бросила:

ИГРА В КУБИКИ

— Вот уж повезло так повезло. Такого защитника подсадили... Твое дело, Сереженька, смотреть и учиться, больше не требуется, а остальное я уж как-то сама. И чтобы больше вот этого не слышала — какая я тебе Викуля?

— Все бы вам, Виктория Павловна, меня как котенка в тапки носом тыкать. Ничего, я вот практику пройду, и не увидите меня до тех пор, пока я не стану главным врачом вашей станции «Скорой помощи», вот тогда и посмотрим, — надулся Сергей, а Виктория рассмеялась:

— Только не это! Судя по тому, с какой подготовкой ты на практику явился, тебе стать начальником грозит только к тому моменту, как я на пенсию выйду. Чему вас там в институте учат, а? Ты ведь ампулу с раствором открыть не можешь, главный врач!

Сергей покосился на свежий пластырь, которым были заклеены большой и указательный пальцы его правой руки, и умолк. На предыдущем выезде он ухитрился порезаться, открывая ампулу, да так, что Виктория не сразу поняла, кому первому оказывать помощь — пострадавшему в ДТП или своему практиканту.

— Ладно, Пална, не грузи мальчишку, научится, — добродушно отозвался водитель, поворачивая во двор трехэтажного дома и упираясь в закрытые ворота. — Ну, ты смотри! Вызовут бригаду, а двор на замке! — но к воротам уже спешил мужчина в спортивных брюках и меховой безрукавке — видимо, ночной консьерж. — В каком подъезде пятая квартира? — спросил водитель в приоткрытое окно.

МАРИНА КРАМЕР

— В третьем, вон туда, направо, — показал консьерж, и Виктория удивилась:

— Пятая квартира, а подъезд третий? Это ж сколько квартир-то на этаже?

— У нас квартиры в доме двухэтажные, в каждом подъезде — две квартиры, — объяснил консьерж. — Проезжайте, а то я промок весь.

— Люди вроде небедные живут, могли бы платную «Скорую» вызвать, — буркнул водитель, поворачивая направо.

— Богданыч, ты-то чем недоволен? — поправляя спецовку на груди, спросила Виктория.

— Крутись тут... вон машины-то дорожные какие стоят, не царапнуть бы ненароком...

— Ну, паркуйся тут, мы добежим.

— Не положено, знаешь ведь.

Машина остановилась у третьего подъезда, и Виктория, выпрыгнув под дождь, увидела свет в окнах третьего этажа слева от подъездной двери.

— Сережа, чемодан, — бросила она, направляясь под козырек подъезда.

Стажер с чемоданом нырнул следом, и Виктория набрала на домофоне номер квартиры.

— Кто там? — раздался приглушенный мужской голос.

— «Скорая».

Домофон издал мелодичный звук, и дверь открылась, демонстрируя скрывавшийся за ней просторный холл с мягкими диванами, креслами, теннисным и бильярдным столами.

— Не хило... — присвистнул Сергей, оглядывая помещение. — Живут же...